



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 225-УД26-20-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 сентября 2026 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Воронова А.В.,
судей Дербилова О.А., Сокерина С.Г.
при секретаре Лозовом С.В.

с участием прокурора Зеленко И.В., осуждённого Овчаренко В.А. путём использования систем видеоконференц-связи, его защитника – адвоката Парфёнова Д.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённого Овчаренко В.А. и адвоката Парфёнова Д.В. на приговор 1-го Восточного окружного военного суда от 30 июня 2025 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 24 декабря 2025 г.

Согласно приговору

Овчаренко Валерий Александрович,

несудимый,

осуждён за совершение преступления, предусмотренного ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ, к лишению свободы на срок 10 лет с отбыванием первых 3 лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 24 декабря 2025 г. приговор в отношении Овчаренко В.А. оставлен без изменения, а апелляционные жалобы осуждённого и его защитника – Парфёнова Д.В. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Сокерина С.Г., выступления осуждённого Овчаренко В.А. и его защитника – адвоката Парфёнова Д.В., поддержавших

доводы кассационных жалоб, прокурора Зеленко И.В., полагавшего необходимым оставить жалобы без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Овчаренко признан виновным и осуждён за содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма, совершённое в период с 30 мая 2022 г. по 25 мая 2023 г. в г. Хабаровске при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Защитник осуждённого Овчаренко – адвокат Парфёнов Д.В. в кассационной жалобе просит приговор и апелляционное определение в отношении его подзащитного отменить и передать уголовное дело в суд первой инстанции на новое судебное разбирательство, либо смягчить назначенное наказание.

В обоснование своей позиции автор кассационной жалобы приводит следующие доводы:

свидетель М[] в судебном заседании изменила свои показания, в связи с чем по ходатайству государственного обвинителя оглашены её показания, данные в ходе предварительного расследования, которые были признаны судом достоверными. Однако суд не раскрыл в приговоре причины, по которым он признал данные показания соответствующими действительности и отверг иные показания, чем нарушены правила оценки доказательств;

протоколы обыска и осмотра предметов (документов) являются недопустимыми доказательствами, поскольку данные следственные действия проведены с нарушением уголовно-процессуального закона. Личный обыск подозреваемого Овчаренко, обыск в его гараже, получение стороной обвинения без разрешения осуждённого доступа к переписке с другими абонентами, в частности, к переписке со свидетелем М[], получение стороной обвинения доступа к банковской информации при осмотре следователем мобильного телефона осуждённого с переносом из него информации, демонстрация информации понятым и фиксация следователем полученной с мобильного телефона информации в соответствующих протоколах осмотров предметов и документов без судебного разрешения является незаконным, поскольку нарушает конституционное право Овчаренко на сохранение данной информации в тайне от третьих лиц. Ходатайство стороны защиты о признании указанных доказательств недопустимыми необоснованно отклонено судом;

назначенное Овчаренко наказание является несправедливым вследствие излишней суровости. Суд не в полной мере учёл имеющиеся у осуждённого заболевания, нахождение на его иждивении несовершеннолетнего ребенка, престарелых родителей, совершение

преступления впервые, положительные характеристики по месту жительства и в быту.

Осуждённый Овчаренко в своей кассационной жалобе просит приговор и апелляционное определение отменить и оправдать его за отсутствием в его действиях состава преступления, либо смягчить наказание.

В обоснование своей позиции осуждённый приводит следующие доводы:

приведённые в приговоре доказательства не подтверждают совершение инкриминируемых ему деяний. В частности, показания свидетеля Б. [REDACTED] вызывают сомнения в достоверности, так как он заинтересован в исходе дела. Данные показания подтверждают лишь факты перечисления денег без конкретизации их предназначения и получателя;

протокол обыска является недопустимым доказательством, так как при его проведении отсутствовал адвокат, а к самому осуждённому применялось насилие. Протокол осмотра предметов является производным от незаконного обыска и потому недопустимым;

обнаруженный в телефоне видеоролик и комментарий к нему были сохранены три года назад и не несут никакой информационной нагрузки применительно к предъявленному обвинению;

показания свидетеля К. [REDACTED] также не содержат информации о совершении Овчаренко преступления;

показания свидетеля М. [REDACTED] противоречивы и доверия не вызывают. Суд не мотивировал, по каким причинам он отдал предпочтение одним показаниям названного свидетеля и отверг другие;

обнаруженные в памяти изъятого у осуждённого телефона карикатуры не имеют отношения к предъявленному Овчаренко обвинению;

специалист не смог открыть видеозапись в телефоне осуждённого, в связи с чем по делу исследована иная запись, признанная судом тождественной, что ничем не подтверждается.

Государственным обвинителем Бугаковой К.В. поданы возражения на кассационные жалобы, в которых она просит оставить жалобы без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения.

Рассмотрев уголовное дело по доводам кассационных жалоб и выслушав стороны, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Из материалов дела следует, что нарушений уголовно-процессуального закона, ограничивающих право стороны защиты на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, не допущено.

Выводы суда о совершении преступления, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Судебное разбирательство проведено в соответствии с положениями глав 35-39 УПК РФ объективно и всесторонне с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Все юридически значимые обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу в соответствии со ст. 73 УПК РФ, установлены.

Судом обеспечены необходимые условия для реализации сторонами их процессуальных прав, которыми они реально воспользовались без каких-либо ограничений.

Сведений о предвзятости суда и об обвинительном уклоне не имеется.

Все представленные сторонами доказательства непосредственно, всесторонне и полно исследованы, по ним стороны имели возможность дать пояснения и задать допрашиваемым лицам вопросы.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ.

Виновность осуждённого в совершении преступления подтверждается следующими доказательствами:

показаниями Овчаренко об осуществлении им денежных переводов с использованием электронных средств платежей (далее – ЭСП) по реквизитам, сведения о которых были размещены в сети «Интернет» на канале «Народовластие»;

показаниями свидетеля Б[] об обстоятельствах проведения оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых установлены факты перечисления Овчаренко денег по указанным выше реквизитам;

сообщениями ПАО «Сбербанк», ООО НКО «Юмани» и МРУ «Росфинмониторинг по ДФО» об осуществлении Овчаренко четырёх переводов денежных средств по реквизитам, указанным на канале «Народовластие»;

протоколом обыска, в ходе которого у Овчаренко был обнаружен, изъят и осмотрен мобильный телефон со сведениями о произведенных им денежных переводах по реквизитам, указанным на канале «Народовластие», о переписке с пользователем под именем []» (свидетель М[]), о направлении ей ссылки на видеозапись и голосового сообщения Овчаренко о том, что он давно смотрит видеозаписи этого человека, приравненного к террористам;

протоколом осмотра, согласно которому в мобильном телефоне Овчаренко обнаружена переписка, содержащая негативную оценку проводимой Президентом и Правительством Российской Федерации внешней и внутренней политики, в том числе специальной военной операции;

показаниями свидетеля М[] о том, что в переписке с ней Овчаренко выражал негативное отношение к специальной военной операции, сообщал о просмотре видеозаписей с участием М[] признанного на территории Российской Федерации террористом, чьи идеи о насильственном захвате власти он разделяет;

показаниями свидетеля Л [] об обстоятельствах проведения обыска и изъятия у Овчаренко мобильного телефона, содержащего переписку Овчаренко со свидетелем М [] с направлением ссылки на вышеуказанную видеозапись с М [], сообщавшим о необходимости смены власти в Российской Федерации насильственным путём, под которой были размещены сведения для перевода денежных средств с целью поддержки его деятельности;

показаниями свидетелей Б [] и З [] о порядке и ходе проведения обыска, в котором они участвовали в качестве понятых, просмотре видеозаписи, на которой мужчина указывал на необходимость восстания, ликвидации главы государства и его сторонников, а З [] также сообщил о предложении этого мужчины переводить ему денежные средства;

результатами осмотра с участием специалиста видеозаписи, тождественной содержащейся в телефоне осуждённого, обнаруженной на ином интернет-ресурсе, на которой мужчина, представившийся [] М [], призывает к осуществлению насильственного захвата власти на территории Российской Федерации, развязыванию гражданской войны, уничтожению сторонников Президента Российской Федерации, выступлению военнотружущих против властей, благодарит за пожертвования денежных средств с указанием реквизитов для новых перечислений, в том числе для помощи участникам движения «Артподготовка», ныне именуемого «Народовластие»;

протоколом осмотра телефона Овчаренко, в ходе которого обнаружена переписка осуждённого с неустановленным лицом с выражением негативного отношения Овчаренко к внутренней и внешней политике властей Российской Федерации;

протоколом осмотра сведений, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, о нахождении абонентского номера и устройства Овчаренко в зоне действия базовых станций в г. Хабаровске на даты совершения им перечислений денег;

иными исследованными судом доказательствами.

Приведённые доказательства получены в установленном законом порядке, проверены и оценены судом в соответствии со ст. 17, 87, 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности, полно изложены в приговоре, согласуются в деталях между собой по фактическим обстоятельствам и в своей совокупности подтверждают вину осуждённого.

Довод в кассационных жалобах о том, что суд необоснованно признал достоверными показания свидетеля М [], данные ею в ходе предварительного расследования, является несостоятельным.

Как следует из протокола судебного заседания, показания свидетеля М [] были оглашены в суде в соответствии с положениями ч. 3 ст. 281 УПК РФ. Противоречия в показаниях свидетеля по словам последней возникли в результате истечения значительного промежутка времени с

момента её допроса на досудебной стадии производства по делу. Будучи предупрежденной об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, свидетель М [] подтвердила достоверность своих показаний, зафиксированных в ходе предварительного расследования. Кроме того, данные показания согласуются с другими доказательствами по делу. При таких обстоятельствах оснований для сомнений в соответствии действительности показаний свидетеля М [], приведённых в приговоре, не имеется.

Доводы в кассационных жалобах о недопустимости ряда доказательств по делу ввиду их получения с нарушением требований уголовно-процессуального закона опровергаются материалами дела.

Оперативно-розыскные мероприятия по данному делу проведены при отсутствии признаков провокации преступления со стороны сотрудников правоохранительных органов и отвечают требованиям ст. 89 УПК РФ, ст. 2, 6-8, 11 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», иных нормативных правовых актов.

Личный обыск подозреваемого Овчаренко, обыск в его гараже, изъятие мобильного телефона, его осмотр проведены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, что подтверждается как содержанием протоколов соответствующих следственных действий, так и показаниями свидетелей Л [], Б [], Б [] и З [].

Замечаний от лиц, участвовавших в проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, не поступило.

Вопреки мнению защитника, перечень следственных действий, для производства которых требуется судебное решение, установлен в ч. 2 ст. 29 УПК РФ. Исходя из положений данной нормы уголовно-процессуального закона, для осмотра предметов, (документов), изъятых в ходе обыска, судебного решения не требуется.

Показания свидетеля Б [] об обстоятельствах проведения оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых установлена причастность Овчаренко к совершению инкриминируемых ему действий, сомнений в достоверности не вызывают, поскольку подтверждаются документами и иными доказательствами, имеющимися в деле.

К тому же и сам осуждённый подтвердил в суде осуществление им денежных переводов при обстоятельствах, установленных в ходе оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

Утверждение осуждённого Овчаренко о применении к нему недозволенных методов ведения предварительного следствия проверялась судом первой инстанции и не нашла своего подтверждения. В ходе проверки, проведенной следственным органом по заявлению Овчаренко, фактов превышения должностных полномочий сотрудниками правоохранительных органов не установлено.

Обнаруженный в телефоне видеоролик и комментарий к нему обоснованно признаны доказательствами по данному уголовному делу, так как подтверждают приверженность Овчаренко к идеям участников движения «Артподготовка», ныне именуемого «Народовластие», признанного судом в установленном порядке экстремистской организацией и террористическим сообществом, и перечисление им в пользу данного движения денег по реквизитам, указанным в названных публикациях.

Показания свидетеля К [] личные данные которой без её ведома были использованы для оформления ЭСП с целью сбора денег на нужды движения «Артподготовка» («Народовластие»), обоснованно признаны доказательством по данному делу, поскольку подтверждают обстоятельства совершения преступления, указанные в ст. 73 УПК РФ.

Указание осуждённым в кассационной жалобе на то, что обнаруженные в памяти изъятого у него телефона карикатуры не имеют отношения к предъявленному обвинению, является беспредметным, поскольку в приговоре не содержится ссылки на названные изображения. Как следует из содержания приговора, Овчаренко осуждён не за сохранение в памяти телефона данных изображений, а за совершение конкретных действий, образующих объективную сторону инкриминированного ему деяния, предусмотренного ч. 1¹ ст. 205¹ УК РФ.

Утверждение осуждённого в жалобе о том, что признание судом тождественности видеозаписи, упоминаемой в приговоре, той, которую специалисты не смогли открыть в памяти изъятого у Овчаренко телефона, является необоснованным.

Поскольку обе видеозаписи имеют одни и те же установочные данные, суд правильно признал их тождественность.

Инкриминируемые Овчаренко действия судом квалифицированы правильно. Оснований для иной уголовно-правовой оценки содеянного им не имеется.

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах назначенное Овчаренко наказание является справедливым, поскольку оно определено в соответствии с требованиями закона, характером и степенью общественной опасности совершенного им преступления, данными о его личности, смягчающими, отягчающими и другими обстоятельствами, предусмотренными ч. 3 ст. 60 УК РФ.

Судом учтены в качестве смягчающих наказание обстоятельств привлечение Овчаренко к уголовной ответственности впервые, положительные характеристики, участие в общественной жизни, наличие на иждивении несовершеннолетнего ребенка. Также принято во внимание состояние его здоровья и имущественное положение.

Вместе с тем, суд обоснованно, исходя из анализа на исследованных в суде доказательств, пришёл к выводу о необходимости признания обстоятельствами, отягчающими наказание, совершение Овчаренко преступления по мотивам политической ненависти, а также в

период мобилизации.

Приняв во внимание характер и степень общественной опасности совершённого Овчаренко преступления, конкретные обстоятельства содеянного им, суд пришёл к правильному выводу о назначении ему наказания в виде лишения свободы на срок, указанный в приговоре.

Все юридически значимые обстоятельства, в том числе положения ч. 6 ст. 15 УК РФ, при назначении наказания судом обсуждены и приняты во внимание. Оснований для изменения категории совершённого им преступления на менее тяжкую не имеется.

Назначенное наказание является соразмерным содеянному Овчаренко и справедливым.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционных жалоб, вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Таким образом, нарушений закона, влекущих отмену либо изменение приговора и апелляционного определения, по делу не допущено.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 1-го Восточного окружного военного суда от 30 июня 2025 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 24 декабря 2025 г. в отношении Овчаренко Валерия Александровича оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого и его защитника адвоката Парфёнова Д.В. без удовлетворения.

Председательствующий

А.В.Воронов

Судьи

О.А.Дербилов

С.Г.Сокерин